Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 May 2026
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Шестьдесят вторая сессия
15 июня — 10 июля 2026 года
Пункты 2 и 3 повестки дня
Ежегодный доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и доклады Управления Верховного комиссара и Генерального секретаря

Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие

Последствия применения противопехотных мин для осуществления прав человека

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека*

Резюме

В настоящем докладе Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека подробно описывает последствия применения противопехотных мин для осуществления всех прав человека, уделяя особое внимание экономическим, социальным и культурным правам. В докладе Верховный комиссар обращает внимание на различные виды негативных последствий применения противопехотных мин для осуществления прав человека и рассматривает меры по устранению этих последствий, включая отказ от применения, разработки, производства, приобретения, накопления запасов, сохранения и передачи противопехотных мин; обеспечение защиты от неблагоприятных последствий применения противопехотных мин; обеспечение прав пострадавших, а также других затронутых лиц и общин.

* На основании достигнутой договоренности настоящий документ издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. Как отметил Генеральный секретарь в 2025 году, противопехотными минами загрязнено по меньшей мере 58 государств и территорий[1]. В ряде государств уровень загрязнения противопехотными минами по-прежнему высокий, причем в некоторых из них имеются и другие виды неразорвавшихся боеприпасов. Несмотря на решимость международного сообщества положить конец страданиям и несчастьям, вызываемым противопехотными минами, такие мины все еще применяются, в том числе негосударственными субъектами[2].

2. Полный масштаб загрязнения противопехотными минами зачастую остается неизвестен. Противопехотные мины специально устанавливают скрытым образом, и обнаружение их в таком виде сопряжено со сложностями и опасностями даже для профессиональных саперов, использующих специальное оборудование. Неполные данные, труднодоступные районы и сложная политическая обстановка дополнительно усложняют технические задачи по безопасному обследованию земельной территории. Применение вооруженными группами и организованными преступными группировками самодельных взрывных устройств стало серьезной угрозой для гражданских лиц, гуманитарных работников и миротворцев, а также затруднило проведение обследования и определение точных масштабов этой проблемы[3]. Кроме того, местонахождение противопехотных мин может со временем изменяться под воздействием ливней, землетрясений и сдвигов массивов суши. Некоторые государства — участники Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Оттавская конвенция), которые ранее были объявлены свободными от противопехотных мин, впоследствии обнаружили на своей территории загрязнение противопехотными минами[4].

3. В своей резолюции 58/22 Совет по правам человека обратился к Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека с просьбой подготовить, в консультации с государствами, международными организациями, гражданским обществом и другими соответствующими заинтересованными сторонами для обеспечения всеобъемлющего и инклюзивного анализа, доклад о последствиях применения противопехотных мин для осуществления всех прав человека с уделением особого внимания экономическим, социальным и культурным правам и представить этот доклад Совету по правам человека на его шестьдесят второй сессии, с последующим проведением интерактивного диалога.

4. При подготовке настоящего доклада Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека обратилось к государствам, международным организациям, представителям гражданского общества и другим заинтересованным сторонам с просьбой о предоставлении информации[5]. Кроме того,

[1] A/80/272, п. 2. В настоящем докладе термин «противопехотные мины» используется в соответствии с определением, приведенным в статье 2 Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Оттавская конвенция), а также с определением, приведенным в Международном стандарте противоминной деятельности (МСПМД) 04.10, которое включает в себя самодельные взрывные устройства.

[2] Резолюция 58/22 Совета по правам человека.

[3] См. A/79/211.

[4] См., например, International Campaign to Ban Landmines, *Landmine Monitor 2025* (Geneva, International Campaign to Ban Landmines and Cluster Munition Coalition), pp. 68 and 69.

[5] Были получены материалы от Австрии; Азербайджана; Алжира; Аргентины; Боснии и Герцеговины; Канады; Перу; Саудовской Аравии; Узбекистана; Хорватии; Швейцарии; Управления по вопросам разоружения; Службы по вопросам деятельности, связанной с разминированием; Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ); Группы имплементационной поддержки Конвенции о запрещении противопехотных мин; организации «Дэзарми — бразильская инициатива за гуманитарное разоружение» (Dhesarme – Ação Brasileira pelo Desarmamento Humanitário); ЕВРОМИЛ (Европейская организация военных ассоциаций и профсоюзов); федерации «Глобальная инициатива по психиатрии»; Движения по расширению гендерных прав и возможностей в Тыграе; Женевского международного центра

Верховный комиссар использовал информацию из различных открытых источников, включая международные договоры, документы, выпущенные правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, а также доклады гуманитарных организаций, гражданского общества, ученых и практиков.

5. Верховный комиссар в первую очередь рассматривает последствия применения противопехотных мин для осуществления прав человека, в частности последствия, обусловленные загрязнением противопехотными минами; прямой вред, наносимый людям противопехотными минами, и его последствия для осуществления прав человека; ограниченный доступ к физическим пространствам из-за наличия противопехотных мин; неблагоприятное воздействие противопехотных мин на окружающую среду; а также неблагоприятные последствия применения противопехотных мин для осуществления права на развитие. Далее Верховный комиссар рассматривает вопрос о том, как устранить последствия применения противопехотных мин для осуществления прав человека, в частности в отношении отказа от применения, разработки, производства, приобретения, накопления запасов, сохранения и передачи противопехотных мин; защиты от неблагоприятных последствий применения противопехотных мин; обеспечения прав пострадавших, а также других затронутых лиц и общин. В заключительной части доклада Верховный комиссар приводит выводы и рекомендации.

II. Последствия применения противопехотных мин для осуществления прав человека

A. Введение

6. Последствия загрязнения противопехотными минами для осуществления прав человека носят глубокий и комплексный характер и затрагивают реализацию всего спектра гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. Эти последствия носят постоянный и долгосрочный характер: после двух мировых войн и последующих вооруженных конфликтов по-прежнему существует проблема загрязнения взрывоопасными боеприпасами, в том числе противопехотными минами, которая провоцирует непрерывное появление неблагоприятных последствий по крайней мере до момента обезвреживания таких боеприпасов. Для пострадавших при взрыве последствия могут обернуться трудностями до конца жизни. Во многих затронутых этой проблемой регионах территории загрязнены противопехотными минами в сочетании с самодельными взрывными устройствами и другими взрывоопасными пережитками войны. Несмотря на различия в технических характеристиках, эти устройства способны оказывать схожее воздействие, усугубляя неблагоприятные последствия для осуществления прав человека.

B. Прямой вред, наносимый людям противопехотными минами, и его последствия для осуществления прав человека

7. Как было отмечено Комитетом по правам человека, лишение жизни по смыслу статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах подразумевает предсказуемое и предотвратимое причинение вреда или увечья, несовместимого с жизнью[6].

по гуманитарному разминированию; организации «Итальянская кампания против мин» (Campagna Italiana Contro le Mine); организации «Наследие войны»; ассоциации «Маат за мир, развитие и права человека»; Консультативной группы по минам; организации «Мватана за права человека»; организации «Программа действий по обеспечению равенства и социальной интеграции» (Programa de Acción por la Igualdad y la Inclusión Social); Лаборатории международного правосудия при Ирвинской школе права Калифорнийского университета.

[6] Замечание общего порядка № 36 (2018), п. 6.

8. Применение противопехотных мин неблагоприятным образом сказывается на осуществлении права на жизнь и физической неприкосновенности человека в силу вызываемых таким применением смертельных последствий. Трагические обстоятельства одного известного случая служат тому наглядным примером: человек, отправившийся пригнать скот с луга, погиб в результате взрыва мины. Когда он не вернулся, односельчане пошли его искать, и в результате взрыва мин ранения получили еще двое мужчин. Один из них вернулся в деревню; когда отправившие на помощь люди пошли за вторым, который к тому времени от полученных ранений скончался, жертвами взрыва мин стали двое его двоюродных братьев[7].

9. Обязательство уважать право на жизнь распространяется на разумно предсказуемые угрозы и угрожающие жизни ситуации, которые могут привести к гибели людей[8]. Таким образом, попадание в угрожающие жизни ситуации способно повлечь за собой неблагоприятные последствия для осуществления права на жизнь даже в тех случаях, когда это не приводит к фактической гибели людей. Это может относиться в том числе к применению противопехотных мин в таких местах, как дома, сады и сельскохозяйственные угодья, вблизи церквей и школ, на дорогах, которыми пользуются гражданские лица, а также в зданиях, где гражданские лица ищут убежища[9]. Создание для людей угрожающих жизни ситуаций, например принуждение гражданских лиц идти впереди военных подразделений в районах, где, предположительно, установлены противопехотные мины[10], может одновременно нарушать и другие права, в том числе право на свободу от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания.

10. Исследования, посвященные характеру травм, наносимых противопехотными минами, выявили три их основных вида: травматическая ампутация нижних конечностей в результате наступания на мину, закладываемую в лунку; ранения от проникновения осколков мины; травмы верхних конечностей, полученные при обращении с противопехотными минами[11]. При любом характере травмы[12] распространены ранения глаз, в том числе слепота, и потеря слуха[13]. Исследования показывают, что у жертв противопехотных самодельных взрывных устройств вероятность множественных ампутаций и травм половых органов выше, чем у жертв противопехотных мин заводского производства[14].

11. В своей публикации 2004 года Всемирный банк оценил, что с 1975 года число жертв противопехотных мин превысило 1 млн человек[15]. По данным организации «Лендмайн энд кластер мьюнишн монитор» за 1999–2024 годы, в результате инцидентов, связанных с взрывными устройствами и предметами, взрывавшимися от присутствия, близости или непосредственного воздействия человека или транспортного средства, потери составили 165 724 человека: 47 904 из них погибли, 113 595 получили ранения, а судьба 4225 осталась неизвестной. Согласно данным организации «Монитор», только в 2024 году потери от применения наземных мин и взрывоопасных пережитков войны составили как минимум 6279 человек, из них не менее 1945 погибли и 4325 получили ранения. В период с 2020 по 2024 год ежегодно

[7] European Court of Human Rights, *Albekov and others v. Russia*, Application No. 68216/01, Judgment, 9 October 2008, paras. 13–24.

[8] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 7.

[9] См. документ зала заседаний, подготовленный Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме, “The hidden crisis: disability rights in post-coup Myanmar”, п. 111. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/countries/myanmar/A-HRC-61-CRP-1-en.pdf.

[10] Ibid.

[11] Robin M. Coupland and Adriaan Korver, “Injuries from antipersonnel mines: the experience of the International Committee of the Red Cross”, *BMJ*, vol. 303, No. 6816 (December 1991).

[12] Ibid.

[13] Mwatana for Human Rights, *Fields of Death: Civilian Victims of Landmine Incidents 2016–2024* (2024), p. 29.

[14] Shane Smith and others, “Injury profile suffered by targets of antipersonnel improvised explosive devices: prospective cohort study”, *BMJ Open* (August 2017).

[15] “Landmine contamination: a development imperative”, Social Development Notes: Conflict Prevention and Reconstruction, No. 20 (October 2004).

фиксируемое число потерь в результате применения противопехотных мин промышленного производства фактически утроилось: с менее чем 500 до более чем 1500 человек. В 2024 году — как и на протяжении почти десятилетия — наибольшая доля потерь за год по-прежнему была связана с применением самодельных мин. Большинство самодельных мин в силу своей конструкции, которая обеспечивала возможность их срабатывания от контакта с человеком, предположительно, использовались в качестве противопехотных. Среди жертв, чей статус (военные или гражданские лица) были известен, из общего зафиксированного числа потерь в 2024 году гражданские лица составили около 90 процентов. По числу потерь в 2024 году лидерами стали Мьянма (2029), Сирийская Арабская Республика (1015) и Афганистан (624); далее, в порядке убывания числа потерь, следовали Украина, Нигерия, Мали, Йемен и Буркина-Фасо, в каждой из которых зафиксированное число потерь превысило 200 человек[16].

12. На детей приходится значительная доля потерь от применения противопехотных мин; в период с 1999 по 2024 год они составляли более 40 процентов от всех потерь среди гражданских лиц, что было зафиксировано организацией «Лендмайн энд кластер мьюнишн монитор»[17]. Как отмечается в материалах Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), поскольку дети ниже ростом, чем взрослые, они получают более тяжелые телесные повреждения и среди них смертность в результате поражения противопехотными минами выше — причем вероятность выживания тем меньше, чем младше жертва. Комитет по правам ребенка подчеркнул, что детям угрожает особая опасность вследствие того, что их естественная любознательность и познавательные игры повышают реальную степень риска[18], и выразил обеспокоенность в связи с противопехотными минами и неразорвавшимися боеприпасами[19]. В 2024 году в тех случаях, когда возраст жертвы был известен, большинство потерь из-за взрывоопасных пережитков войны пришлось на детей[20].

13. Пострадавшие при взрыве мин часто сталкиваются с долгосрочными неблагоприятными последствиями. Степень тяжести таких долгосрочных последствий для жертв зависит и от мер, принимаемых государством в целях уважения, защиты и соблюдения прав человека без какой-либо дискриминации, включая право на достаточный жизненный уровень, право на наивысший достижимый уровень здоровья, право на образование и право на социальное обеспечение[21], а также право людей с инвалидностью на реабилитацию[22].

14. Пострадавшие нуждаются в медицинских услугах, в том числе неотложной медицинской помощи, и зачастую в многочисленных операциях и госпитализациях[23] наряду с реабилитацией. Им нередко требуется длительный, а порой и пожизненный уход, обслуживание и реабилитация, и они испытывают хроническую боль[24]. Как отмечается в материале ЮНИСЕФ, для детей, пострадавших при взрыве самодельных взрывных устройств или затронутых ими, риск может быть выше, поскольку они получают более сложные травмы, требующие специализированной медицинской помощи. Кроме того, в течение жизни 10-летнему ребенку, у которого ампутирована нижняя конечность, в связи с ростом, вероятно, понадобится 25 протезов. Пострадавшие при взрыве противопехотных мин получают и психологическую

[16] International Campaign to Ban Landmines, *Landmine Monitor 2025*, pp. 94–98.
[17] Ibid., p. 97.
[18] Замечание общего порядка № 17 (2013), п. 35.
[19] См., например, CRC/C/IRQ/CO/5-6, CRC/C/IRN/CO/3-4, CRC/C/MOZ/CO/2, CRC/C/AZE/CO/5-6 и CRC/C/SEN/CO/3-5.
[20] International Campaign to Ban Landmines, *Landmine Monitor 2025*, p. 97.
[21] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 9, 12 и 13; Конвенция о правах ребенка, ст. 24, 26 и 28; Конвенция о правах инвалидов, ст. 24, 25 и 28.
[22] Конвенция о правах инвалидов, ст. 26 и 27.
[23] Katherine O. Ryken and others, “Long-term consequences of landmine injury: a survey of civilian survivors in Bosnia-Herzegovina 20 years after the war”, *Injury*, vol. 48, No. 12 (December 2017).
[24] Материалы предоставлены ЕВРОМИЛ; организацией «Программа действий по обеспечению равенства и социальной интеграции».

травму[25]; при этом среди пострадавших детей и подростков по сравнению с населением в целом уровень посттравматического стресса, тревожных расстройств и депрессии, как отмечается, выше[26].

15. Хотя мужчины и мальчики составляют большинство среди жертв наземных мин, женщины и девочки, пострадавшие при взрыве противопехотных мин, зачастую сталкиваются с ощутимыми неблагоприятными последствиями, в том числе с трудностями в получении доступа к медицинским услугам[27]. Например, по имеющимся данным, в Афганистане пострадавшие женщины боялись обращаться за медицинской помощью[28]. Женщины, пострадавшие при взрыве противопехотных мин, также могут сталкиваться с дополнительной стигматизацией и предвзятым отношением[29], что ставит их в положение повышенной уязвимости. Кроме того, в некоторых случаях из-за гендерных социальных норм женщины с большей вероятностью берут на себя обязанности по уходу за людьми, получившими травмы из-за взрыва противопехотных мин[30].

16. Получение травм в результате взрыва противопехотных мин также способно привести к возникновению или усугублению социально-экономической уязвимости. Пострадавшие нередко несут повышенные расходы в связи с госпитализацией и реабилитацией[31]. Пострадавшие люди с инвалидностью также могут сталкиваться с препятствиями при трудоустройстве и участии в общественной жизни[32]. В Йемене, где жертвами взрывов противопехотных мин стали кормильцы семей, сами пострадавшие и их иждивенцы испытывают серьезные психологические, экономические и социальные трудности[33].

17. Кроме того, травмы, полученные в результате взрыва противопехотных мин, способны усугублять уязвимость людей в условиях вооруженных конфликтов и чрезвычайных гуманитарных ситуаций. Например, в исследовании, посвященном ситуации в Йемене, зафиксировано, что люди с инвалидностью, включая пострадавших при взрыве противопехотных мин, испытывали бóльшие трудности, чем другие люди, в том числе при бегстве от боевых действий, возвращении после перемещения и обращении за помощью, а также с заградительными экономическими барьерами при осуществлении доступа к основным услугам, что усугубляло их уязвимое положение[34].

C. Ограниченный доступ к физическим пространствам из-за наличия противопехотных мин и обусловленные этим неблагоприятные последствия для осуществления прав человека

18. Помимо того, что травмы, полученные в связи с взрывами, сказываются на осуществлении прав человека, противопехотные мины могут влиять на реализацию этих прав путем ограничения доступа к физическим пространствам. Подобное

[25] R. Asadollahi and others, “Anxiety, depression and health-related quality of life in those injured by landmines, Ilam, Islamic Republic of Iran“, *Eastern Mediterranean Health Journal*, vol. 16, No. 11 (November 2010); Ryken and others, “Long-term consequences of landmine injury”.

[26] Mohammad Ali Hemmati and others, “Mental health disorders in child and adolescent survivors of post-war landmine explosions”, *Military Medical Research* (November 2015).

[27] Anna de Courcy Wheeler and Delphine Valette, *From Casualties to Care: Implementing Age- and Gender-Sensitive Victim Assistance* (United Nations Institute for Disarmament Research, 2025), p. 15.

[28] Материал предоставлен Лабораторией международного правосудия при Ирвинской школе права.

[29] Материал предоставлен Службой по вопросам деятельности, связанной с разминированием.

[30] Материал предоставлен Алжиром; de Courcy Wheeler and Valette, *From Casualties to Care*, p. 15.

[31] Geneva International Centre for Humanitarian Demining, *The Sustainable Development Outcomes of Mine Action in Cambodia* (2021), p. 81.

[32] Universal Rights Group, *Harnessing Human Rights towards a Mine-Free World* (2024), p. 24.

[33] Mwatana for Human Rights, *Fields of Death*, p. 28.

[34] Amnesty International, *Excluded: Living with Disabilities in Yemen’s Armed Conflict* (London, 2019).

воздействие может сохраняться не только в случае фактического загрязнения противопехотными минами, но и когда есть подозрения в его наличии. Из-за этого воздействия люди сталкиваются с перекрестными формами неблагоприятных последствий для осуществления прав человека, поскольку для эффективной реализации многих прав может потребоваться перемещение в географическом плане или доступ к определенным районам. Поскольку возникновение многих подобных неблагоприятных последствий может зависеть от конкретных обстоятельств, приведенные ниже примеры не являются исчерпывающими.

19. Применение противопехотных мин неблагоприятным образом воздействует на свободу передвижения лиц, которые законно проживают на территории государства, имеют право передвигаться с одного места на другое и обосновываться в любом месте по их выбору[35]. Ограничения на осуществление права на свободу передвижения зачастую могут неблагоприятным образом сказываться на других правах[36]. Противопехотные мины, установленные вдоль дорог и путей передвижения, способны затруднять людям получение гуманитарной или медицинской помощи и обращение за нею, что негативно сказывается на осуществлении ими права на жизнь и права на наивысший достижимый уровень здоровья. Например, применение самодельных взрывных устройств затруднило доставку гуманитарной помощи нуждающемуся гражданскому населению в Сахельском регионе[37]. Применение противопехотных мин способно оказывать чрезмерное воздействие на людей с инвалидностью, которые могут сталкиваться с дополнительными препятствиями при передвижении по загрязненным или потенциально загрязненным территориям, при доступе к путям эвакуации или при получении необходимых услуг.

20. Свобода передвижения предусматривает право покидать любую страну, включая свою собственную[38]. Загрязнение приграничных территорий между государствами противопехотными минами неблагоприятным образом сказывается на осуществлении прав жителей этих регионов и лиц, пересекающих границы. Например, была выражена озабоченность в связи с применением Корейской Народно-Демократической Республикой противопехотных мин для обеспечения ограничений на передвижение, предположительно, чтобы не дать людям покинуть территорию государства[39].

21. Применение противопехотных мин может сказываться на осуществлении права на достаточное жилище[40], например когда применение таких мин в жилых районах провоцирует вынужденное перемещение населения. Применение противопехотных мин способно препятствовать возвращению перемещенных лиц, вследствие чего они еще дольше остаются в уязвимом положении в ситуации перемещения[41]. Кроме того, перемещенные лица могут сталкиваться с проблемой противопехотных мин в процессе перемещения, например при пересечении загрязненных территорий и переезде в новые районы[42].

22. Загрязнение противопехотными минами способно негативно сказываться на реализации права на достаточный жизненный уровень, включающий достаточное питание[43] и воду, а также связанных с ним прав. Исследование ситуации в Анголе показало, что существует взаимосвязь между загрязнением противопехотными

[35] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 27 (1999), п. 5.
[36] Там же, п. 1.
[37] A/78/259, п. 4; A/79/211, п. 7. Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Sahel crisis: humanitarian needs and requirements overview 2022”, p. 37.
[38] Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 12 (п. 2).
[39] Mine Action Review, *Clearing the Mines 2025*, pp. 594 and 595.
[40] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 11.
[41] Universal Rights Group, *Harnessing Human Rights*, p. 26.
[42] См., например, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Somalia Humanitarian Needs Overview 2023*, p. 93; Universal Rights Group, *Harnessing Human Rights*, p. 26; International Campaign to Ban Landmines, *Landmine Monitor 2025*, p. 27.
[43] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 11.

минами и недостаточностью питания у детей[44]. Как отмечает Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, в обеспечении осуществления права на достаточное питание решающую роль играет земля, поскольку в сельских районах она используется для производства продовольствия. Следовательно, если землепользователи теряют доступ к земле, которую они используют в производственных целях, их право на достаточное питание может оказаться под угрозой[45].

23. Противопехотные мины, а также другие взрывоопасные пережитки войны, зачастую находятся на землях, используемых для ведения сельского хозяйства, выпаса скота, сбора хвороста и других видов деятельности, что затрагивает общины, проживающие в сельских районах, в том числе крестьян, скотоводов и сельских рабочих, которые и без того могут чрезмерно страдать от нищеты, голода и недостаточности питания. Загрязнение противопехотными минами, как и загрязнение другими взрывоопасными боеприпасами, способно неблагоприятно сказываться на продовольственной безопасности в том числе из-за отказа в доступе к земельным ресурсам, потери скота, деградации земель и сокращения численности рабочей силы, занятой в сфере производства продовольствия[46].

24. Чтобы удовлетворить свои насущные потребности, сельские рабочие могут в действительности быть вынуждены работать в районах, о которых известно, что они загрязнены, подвергая риску собственное здоровье и даже жизнь. К таким работникам относятся мелкие фермеры в сельских районах Камбоджи, которые расчищают лес для возделывания земель[47], сельские работники в Исламской Республике Иран[48], а также сельские работники в Йемене, выводящие скот на пастбище[49]. Из 1113 несчастных случаев, связанных с взрывоопасными боеприпасами, которые были зарегистрированы в Сирийской Арабской Республике в период с 8 декабря 2024 года по 27 марта 2026 года, 701 произошел на сельскохозяйственных угодьях или пастбищах.

25. Кроме того, загрязнение способно препятствовать использованию земель даже тогда, когда не удовлетворяются насущные потребности. Как отмечается в материалах Службы по вопросам деятельности, связанной с разминированием, в деревне Мидиго, расположенной в восточной части Демократической Республики Конго, из-за опасений, связанных с наличием взрывоопасных боеприпасов, сельскохозяйственные угодья оставались заброшенными почти три десятилетия. На Украине разрушения, вызванные боевыми действиями, и загрязнение взрывоопасными боеприпасами затронули обширные площади сельскохозяйственных угодий, особенно вблизи линий фронта[50]. Как отметил Генеральный секретарь, из-за загрязнения территории Украины в настоящее время стали непригодными для использования около 10 процентов наиболее плодородных сельскохозяйственных земель в мире, что ставит под угрозу как жизни мирных жителей, так и глобальную продовольственную безопасность[51].

26. Применение противопехотных мин ощутимо сказывается на осуществлении прав детей, в том числе права на отдых и досуг, права участвовать в играх и развлекательных мероприятиях, а также свободно участвовать в культурной жизни и

[44] Jean-Louis Arcand, Aude-Sophie Rodella-Boitreaud and Matthias Rieger, “The impact of land mines on child health: evidence from Angola”, *Economic Development and Cultural Change*, vol. 63, No. 2 (2014).

[45] Замечание общего порядка № 26 (2022), п. 6.

[46] Henrique Garbino, “The impact of landmines and explosive remnants of war on food security: the Lebanese case”, *The Journal of Conventional Weapons Destruction*, vol. 23, No. 2 (2019).

[47] Merete Taksdal, “‘My story started from food shortage and hunger’: living with landmines in Cambodia”, in *Disability and Poverty: A Global Challenge*, Arne H. Eide and Benedicte Ingstad, eds. (Bristol University Press, 2011).

[48] Mine Action Review, *Clearing the Mines 2025*, pp. 540 and 541.

[49] Human Rights Watch, “Yemen: Houthi landmines claim lives, livelihoods” (23 May 2024).

[50] Food and Agriculture Organization of the United Nations, “Ukraine: impact of the war on agricultural enterprises” (Rome, 2023).

[51] A/80/272, п. 2. См. также: Walter Leal Filho and others, “How the war in Ukraine affects food security”, *Foods*, vol. 12, No. 21 (October 2023).

заниматься искусством[52], и ограничивает их доступ к образованию[53]. К неблагоприятным последствиям для образования могут приводить такие действия, как перекрытие путей, ведущих к учебным заведениям, или наличие противопехотных мин в школьных зданиях или рядом с ними, как в некоторых районах Колумбии и Йемена[54]. Это подтверждается данными, свидетельствующими о том, что разминирование некоторых районов Колумбии привело к повышению успеваемости проживающих в них детей[55].

27. Применение противопехотных мин также способно ограничивать доступ к местам отправления культа или приводить к их разрушению, что негативно сказывается на реализации права участвовать в культурной жизни и права свободно исповедовать религию или убеждения. Например, по имеющимся данным, в Йемене организованные негосударственные вооруженные группы устанавливали противопехотные мины в местах отправления культа или рядом с ними[56]. Право участвовать в культурной жизни включает в себя право осуществлять доступ к культурному наследию и пользоваться им[57]. Есть заметные примеры установки мин на культурных объектах или вблизи них, например в месте Крещения на оккупированной палестинской территории[58], которое из-за сильного загрязнения противопехотными минами нельзя было посещать десятилетиями.

28. Загрязнение противопехотными минами может неблагоприятным образом сказываться и на доступе коренных народов к землям и территориям, которыми они традиционно владели или иным образом занимали и использовали и которые абсолютно необходимы для их культурной жизни[59], а также на правах представителей этнических, религиозных или языковых меньшинств[60]. В Колумбии чрезмерная доля потерь от применения противопехотных мин приходится на коренные народы и общины лиц африканского происхождения[61], и загрязнение противопехотными минами сказалось на доступе коренных народов к их исконным землям и возможности пользоваться этими землями[62]. Особенно сильно от этого могут пострадать кочевые и скотоводческие общины, которым для поиска воды и пастбищ необходима географическая мобильность. Наличие взрывоопасных боеприпасов, в том числе противопехотных мин, способно ограничивать их мобильность и доступ к таким пастбищам, как в случае скотоводческих общин в Сомали, проживающих в приграничном с Эфиопией регионе[63].

---

[52] Конвенция о правах ребенка, ст. 31.

[53] Материалы предоставлены Женевским международным центром по гуманитарному разминированию; организацией «Мватана за права человека»; организацией «Программа действий по обеспечению равенства и социальной интеграции».

[54] См., например, материал, предоставленный Женевским международным центром по гуманитарному разминированию. См. также Geneva International Centre for Humanitarian Demining, *The Sustainable Development Outcomes of Mine Action in Colombia*, p. 99.

[55] Monou Prem, Miguel E. Purroy and Juan F. Vargas, “Landmines: the local effects of demining”, *Journal of Public Economics*, vol. 247 (July 2025).

[56] Материал предоставлен организацией «Мватана за права человека».

[57] Резолюция 49/7 Генеральной Ассамблеи, преамбула; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 21 (2009), п. 15.

[58] Mine Action Review, *Clearing the Mines 2020*, p. 182.

[59] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 15; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 21 (2009), п. 49.

[60] Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 27; Конвенция о правах ребенка, ст. 30.

[61] Mine Action Service, Boletin de Noticias: Colombia (February 2022), URL: https://www.unmas.org/sites/default/files/unmas_boletin_febrero_2022.pdf; Mecanismo Intersectorial de Respuesta en Emergencias and ACAPS, “Colombia: antipersonnel mines and explosive remnants of war” (2 June 2022).

[62] Материал предоставлен организацией «Программа действий по обеспечению равенства и социальной интеграции».

[63] Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Somalia Humanitarian Needs Overview 2023*, p. 93.

D. Неблагоприятное воздействие противопехотных мин на окружающую среду и связанные с этим последствия для осуществления прав человека

29. В последние годы все больше внимания уделяется последствиям применения противопехотных мин на окружающую среду. Они могут оказывать такое воздействие на окружающую среду, которое приводит к неблагоприятным последствиям для осуществления прав человека, включая право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду[64]. Взрывы противопехотных мин способны приводить к деградации плодородных почв, что неблагоприятным образом сказывается на использовании земель в производственных целях. Кроме того, они способны вызывать выбросы токсичных веществ, которые загрязняют почву и грунтовые воды[65]. Отмечается, что от таких взрывов могут погибать дикие животные, в том числе охраняемые или находящиеся под угрозой исчезновения виды, что неблагоприятно влияет на биоразнообразие[66], и, кроме того, они могут вызывать лесные пожары[67]. Наконец, перемещение населения, вызванное наличием противопехотных мин, или ограничение из-за них доступа к определенным районам может провоцировать чрезмерное использование уязвимых экосистем[68].

E. Неблагоприятные последствия применения противопехотных мин для осуществления права на развитие

30. Загрязнение противопехотными минами и неразорвавшимися боеприпасами негативно сказывается на праве участвовать в экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы, а также содействовать ему и пользоваться его благами[69]. Оно может тормозить или подрывать усилия по постконфликтному восстановлению, экономическое оздоровление и развитие, в том числе приводить к сокращению численности населения загрязненных регионов. Исследование, посвященное Лаосской Народно-Демократической Республике, выявило взаимосвязь между задержкой экономического развития и районами, где ранее велись боевые действия: она объясняется тем, что после их окончания там остаются неразорвавшиеся боеприпасы[70].

31. В противоположность этому исследование, посвященное Мозамбику — государству, где ранее было сильное загрязнение взрывоопасными боеприпасами, а теперь обезврежены практически все противопехотные мины, — выявило положительную взаимосвязь между разминированием и экономической активностью на разминированных территориях, а также значительную пользу для экономики в целом, обусловленную улучшением доступа к рынкам. Это стало возможным, в частности, благодаря разблокировке транспортных сетей[71]. Аналогичным образом в ходе оценки, проведенной Службой по вопросам деятельности, связанной с разминированием, была выявлена положительная взаимосвязь между разминированием и использованием земель в Афганистане[72]. Однако такая работа по разминированию сопряжена с финансовыми затратами. Стоимость установки

[64] Резолюция № 48/13 Генеральной Ассамблеи. См. также материалы, предоставленные Австрией.

[65] Mine Action Review, “Mitigating the Environmental Impacts of Explosive Ordnance and Land Release”, Policy Brief No. 1 2021.

[66] Ibid.; материалы, предоставленные Хорватией.

[67] Mine Action Review, “Mitigating the Environmental Impacts”.

[68] Ibid.

[69] Декларация о праве на развитие, ст. 1 (п. 1).

[70] Juan Felipe Riaño and Felipe Valencia Caicedo, “Collateral damage: the legacy of the secret war in Laos”, *The Economic Journal*, vol. 134, No. 661 (July 2024).

[71] Giorgio Chiovelli, Stelios Michalopoulos and Elias Papaioannou, “Landmines and spatial development”, *Econometrica*, vol. 93, No. 5 (September 2025).

[72] *30 Years of Impact: An Evaluation of the Mine Action Programme of Afghanistan* (2021).

противопехотных мин невелика в отличие от стоимости их обезвреживания: оно может повлечь за собой значительные государственные расходы[73]. Например, в 2023 году Всемирный банк оценил объем затрат на обезвреживание взрывоопасных боеприпасов на территории Украины в 37,6 млрд долл. США[74].

III. Преодоление последствий применения противопехотных мин для осуществления прав человека

A. Отказ от применения, разработки, производства, приобретения, накопления запасов, сохранения и передачи противопехотных мин

32. Оттавская конвенция отражает стремление всего международного сообщества положить конец страданиям и несчастьям, вызываемым противопехотными минами[75]. В деле ее универсализации был достигнут достойный упоминания прогресс, а в Сиемреап-Ангкорской декларации была подтверждена политическая приверженность[76]. Тем не менее имели место заметные и вызывающие обеспокоенность события, связанные как с установкой противопехотных мин, так и с соблюдением Конвенции.

33. Применение противопехотных мин Российской Федерацией на территории Украины было описано как самое масштабное применение противопехотных мин за последние десятилетия[77]. Загрязнение противопехотными минами и взрывоопасными боеприпасами привело к многочисленным потерям, особенно в некоторых регионах, после того как российские вооруженные силы вывели свои войска с ранее оккупированных территорий, что позволило гражданскому населению вернуться в районы, которые ранее являлись линией фронта. В Мьянме военные широко применяют противопехотные мины; они также применяются организованными негосударственными вооруженными группами и другими вооруженными субъектами[78]. Организованные негосударственные вооруженные группы и организованные преступные группировки по-прежнему применяют самодельные взрывные устройства, в том числе противопехотные мины, в Колумбии, Йемене, а также в районе Сахеля и в бассейне озера Чад[79]. Несмотря на то, что Мьянма и Российская Федерация не являются участниками Оттавской конвенции, применение противопехотных мин, помимо его абсолютного запрета, закрепленного в самой Оттавской конвенции[80], подпадает под ограничения, предусмотренные международным правом, в частности под запрет на нападения неизбирательного характера в соответствии с международным гуманитарным правом[81]. Ограничения на применение противопехотных мин могут также вытекать из международного права прав человека, в том числе из обязательства государств уважать право на жизнь[82]. Кроме того, применение противопехотных мин может быть приравнено к преступлениям в рамках международного права.

[73] Материалы, предоставленные Хорватией.
[74] World Bank, *Ukraine: Rapid Damage and Needs Assessment, February 2022–February 2023* (2023), p. 122.
[75] Резолюция 79/34 Генеральной Ассамблеи.
[76] APLC/CONF/2024/15/Add.1.
[77] URL: https://the-monitor.org/country-profile/ukraine/mine-ban-policy.
[78] См., например, URL: https://the-monitor.org/country-profile/myanmar-burma/mine-ban-policy.
[79] Mine Action Review, *Clearing the Mines*, pp. 123; Mwatana for Human Rights, *Fields of Death*, pp. 38 ff; A/79/211, п. 8.
[80] Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 года (Протокол II с поправками, внесенными 3 мая 1996 года).
[81] См., например, исследование Международного комитета Красного Креста (МККК) по обычному международному гуманитарному праву, нормы 11 и 71. URL: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/home.
[82] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 64.

34. В то же время вызывает серьезную озабоченность выход из Конвенции ряда государств (Латвии, Литвы, Польши, Финляндии и Эстонии). Украина, являющаяся одной из участниц Конвенции, уведомила Генерального секретаря о том, что не будет выполнять положения Конвенции, сославшись на Венскую конвенцию о праве международных договоров[83] и на коренное изменение обстоятельств[84]. Следует отметить, что договоры, призванные регулировать вооруженные конфликты и их последствия, применимы в случае таких конфликтов[85]. Оттавская конвенция не содержит положений о приостановлении ее действия, а в ее статье 20 предусмотрено, что выход из Конвенции не вступает в силу в условиях вооруженного конфликта, в течение которого обязательства по Конвенции остаются применимыми.

35. Кроме того, государства — участники Оттавской конвенции заявляли о предполагаемом применении противопехотных мин. В 2025 году в ходе боевых действий, начавшихся между Камбоджей и Таиландом, оба из которых являются государствами — участниками Конвенции, от взрыва противопехотных мин в приграничной зоне между этими государствами пострадали тайские военнослужащие. В результате этого Таиланд направил запрос, как это предусмотрено статьей 8 Оттавской конвенции, о предоставлении разъяснений относительно ее соблюдения, в котором утверждал, что противопехотные мины были установлены недавно; Камбоджа это обвинение отвергла[86].

36. Ряд государств, как предполагается, активно производят противопехотные мины[87]. Некоторые государства приняли положения, запрещающие инвестиции в кассетные боеприпасы и противопехотные мины, а ряд инвесторов ввели ограничения по признаку продукции на инвестиции в компании, занимающиеся производством противопехотных мин и кассетных боеприпасов[88]. Соединенные Штаты Америки, которые не являются участниками Оттавской конвенции, но взяли на себя политическое обязательство не изготавливать, не применять и не передавать противопехотные мины, за исключением поставок в Республику Корея[89], в 2024 году передали противопехотные мины Украине[90]. Как отмечается в докладах Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в рамках международного права в отношении передачи оружия действуют ограничения, выходящие за рамки ограничений, предусмотренных исключительно договорами о контроле над вооружениями и разоружении[91].

37. Что касается существующих запасов, то у государств, большинство из которых не являются участниками Оттавской конвенции, по-прежнему насчитываются миллионы противопехотных мин[92]. Среди государств-участников 94 государства уничтожили свои запасы, в совокупности ликвидировав, согласно оценкам, 55 млн противопехотных мин[93]. Некоторые государства сохранили часть своих запасов в соответствии со статьей 3 Оттавской конвенции. Вместе с тем была выражена обеспокоенность относительно превышения данными объемами в некоторых случаях

[83] URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2025/CN.385.2025-Eng.pdf.
[84] URL: https://mfa.gov.ua/en/news/zayava-mzs-shchodo-rishennya-pro-vihid-ukrayini-z-ottavskoyi-konvenciyi.
[85] A/66/10, стр. 199 (пункт 5 комментария к приложению к статьям о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров).
[86] См. A/79/976 и A/80/532.
[87] К ним относятся Индия, Мьянма, Республика Корея и Российская Федерация (см. International Campaign to Ban Landmines, *Landmine Monitor 2025*, pp. 2 and 37 ff).
[88] См., например, PAX, *Worldwide Investments in Cluster Munitions* (Utrecht, 2018).
[89] White House Fact Sheet: Changes to U.S. Anti-Personnel Landmine Policy (22 June 2022).
[90] URL: https://media.defense.gov/2024/Nov/01/2003576673/-1/-1/1/UKRAINE-FACT-SHEET-1-NOVEMBER.PDF.
[91] См., например, A/HRC/58/41, пп. 4–6.
[92] International Campaign to Ban Landmines, *Landmine Monitor 2025*, pp. 43 and 44.
[93] Ibid., p. 44.

абсолютного минимума, необходимого для разработки методов обнаружения мин, разминирования или уничтожения мин и обучения этим методам[94].

B. Защита от неблагоприятных последствий применения противопехотных мин

38. Государства несут обязательства по тому, чтобы принимать меры по защите людей от опасностей, которые представляют противопехотные мины. Международное гуманитарное право обязывает стороны вооруженных конфликтов защищать гражданское население от последствий боевых действий[95] и содержит конкретные нормы, применимые к противопехотным минам[96]. В соответствии с международным правом прав человека обязанность по защите вытекает из обязательства обеспечивать соблюдение прав лиц, находящихся под юрисдикцией государств. Это предполагает принятие разумных позитивных мер в ответ на разумно предсказуемые угрозы жизни, а также должно подразумевать принятие соответствующих мер для улучшения общих условий в обществе, которые могут создавать прямые угрозы жизни или препятствовать лицам в пользовании их правом на жизнь с достоинством[97].

39. Обязательство по защите распространяется на всех лиц, находящихся под юрисдикцией государства, включая гуманитарных работников, которые занимаются разминированием, зачастую в сложных условиях, и которые в некоторых случаях подвергались другим угрозам, в том числе целенаправленным нападениям[98]. В этой связи защита может предполагать соблюдение стандартов безопасности и предоставление саперам средств защиты[99], а также принятие специальных мер по защите тех саперов, жизнь которых подвергается особому риску в результате конкретных угроз или систематических проявлений насилия, унаследованных из прошлого[100].

40. Как отметил Генеральный секретарь, деятельность, связанная с разминированием, представляет собой мероприятие по спасению жизней и важнейший фактор развития, обеспечивающий безопасные условия для восстановления и процветания общин[101]. Противоминная деятельность включает в себя такие меры, как информирование об опасности, недопущение проникновения людей в районы с подтвержденным или предполагаемым загрязнением, а также разминирование. Противоминную деятельность ведут государства, Организация Объединенных Наций, а также гуманитарные организации и организации гражданского общества.

41. Информирование об опасности, связанной с взрывоопасными боеприпасами, имеет существенно важное значение для снижения непосредственной угрозы, которую противопехотные мины представляют для осуществления права на жизнь и других прав. Чтобы меры по повышению осведомленности об опасности были эффективными, они должны быть понятными и доступными для тех лиц и общин, которые сталкиваются или могут сталкиваться с подобными рисками. Такие меры, как обозначение минных полей и принятие мер по физическому недопущению людей в опасные зоны, также способны минимизировать угрозу для жизни, которую представляют противопехотные мины. Хотя такие меры и необходимы, для защиты жизни они одни, тем не менее, не в состоянии быть достаточными. Это может относиться к тем случаям, когда люди вынуждены осуществлять доступ в районы

[94] Ibid., pp. 45–47; URL: https://www.apminebanconvention.org/fileadmin/_APMBC-DOCUMENTS/Meetings/2025/22MSP-9e-Stockpile-Destruction-zz-org-ICBL.pdf.

[95] См., например, исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, норма 22.

[96] Там же, нормы 82 и 83.

[97] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), пп. 21 и 26.

[98] Action on Armed Violence, “Study shows 43% of 112 deminer deaths since 2005 not recorded in organisations’ annual reports” (19 October 2021).

[99] Международные стандарты противоминной деятельности (IMAS) 10.10–10.50.

[100] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 23.

[101] A/80/272, п. 73.

предполагаемого загрязнения из-за отсутствия явных альтернатив для удовлетворения своих насущных потребностей[102], либо в тех случаях, когда угроза жизни или физической неприкосновенности людей не может быть в достаточной мере снижена. Кроме того, они не в состоянии быть пригодными для эффективного преодоления широкого спектра неблагоприятных последствий применения противопехотных мин для осуществления прав или в ситуациях, когда осуществление прав тесно связано с использованием загрязненных земель, например в случае прав коренных народов.

42. По этой причине меры, не включающие в себя разминирование, не могут оказаться достаточными для выполнения обязанности по защите жизни в соответствии с международным правом прав человека, а также для устранения других последствий для осуществления прав человека, обусловленных загрязнением противопехотными минами. Данное обязательство как возлагается на государства — участники Оттавской конвенции, так и является частью обычного международного гуманитарного права[103]. В связи с этим, по имеющимся данным, в период с 1997 по 2005 год разминирование завершили 33 государства, почти все из которых являются участниками Оттавской конвенции[104]. Практически все случаи высвобождения земель, зарегистрированные в 2024 году, имели место в государствах — участниках Конвенции[105].

43. Защита от причинения вреда должна распространяться и на процесс разминирования. По возможности первостепенное внимание в ходе этого процесса должно уделяться обеспечению максимальной пользы для осуществления прав, и его следует проводить таким образом, чтобы осуществлению прав наносился как можно меньший ущерб. Среди прочего следует учитывать местные условия, где осуществляется разминирование, в том числе в отношении земельной собственности и связанных с этим споров, с тем чтобы смягчить любые потенциальные негативные социальные последствия, которые могут возникать из-за операций по разминированию[106]. Кроме того, следует принимать во внимание потенциальное неблагоприятное воздействие на окружающую среду, в том числе возможные неблагоприятные последствия для использования земель после разминирования[107], а также учитывать стандарты передовой практики в области экологического менеджмента и изменения климата в рамках противоминной деятельности[108].

44. Обязательство уничтожить или обеспечить уничтожение противопехотных мин в заминированных районах возлагается на то государство, которое осуществляет в отношении них юрисдикцию[109]. Это не означает, что государства, которые установили мины, но больше не осуществляют юрисдикцию в отношении соответствующего района, освобождаются от ответственности. Например, в соответствии с международным правом они могут нести ответственность за возмещение ущерба в связи с нарушениями международного права[110]. На практике международное сообщество, включая третьи государства, Организацию Объединенных Наций, гуманитарные организации и организации гражданского общества, играет центральную роль в противоминной деятельности, как это предусмотрено положениями Оттавской конвенции (ст. 6) об активном международном сотрудничестве.

---

[102] Geneva International Centre for Humanitarian Demining, *The Sustainable Development Outcomes of Mine Action in Bosnia and Herzegovina*, pp. 88 and 89.

[103] МККК, исследование по обычному международному гуманитарному праву, норма 83.

[104] Mine Action Review, *Clearing the Mines 2025*, p. 7.

[105] Ibid., p. 1.

[106] См., например, United Nations Institute for Disarmament Research, *Participatory Monitoring of Humanitarian Mine Action: Giving Voice to Citizens of Nicaragua, Mozambique and Cambodia* (Geneva, 2003), pp. 49–53.

[107] Geneva International Centre for Humanitarian Demining, "Do no harm in mine action: why the environment matters" (2015).

[108] Международный стандарт противоминной деятельности (IMAS) 07.13.

[109] Оттавская конвенция, ст. 5.

[110] Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, ст. 35 и 36.

45. Несмотря на важнейшее значение противоминной деятельности, была выражена озабоченность по поводу сокращения финансирования большинства программ в этой области[111]. Финансирование стало непредсказуемым: оно чрезмерно зависит от узкого круга доноров, при этом приоритеты слишком быстро смещаются в сторону новых кризисов в ущерб постоянным потребностям. В 2025 году Генеральный секретарь отметил, что за последние семь лет объем взносов в целевой фонд добровольных взносов на оказание помощи в деятельности, связанной с разминированием, сократился со 125 млн до 46 млн долл. США[112].

46. Помимо противоминной деятельности, обязанность по защите может предполагать целый ряд других мер защиты. В соответствии со статьей 9 Оттавской конвенции государства-участники обязаны принимать все надлежащие меры, чтобы предотвращать и пресекать осуществление деятельности, запрещенной для государства-участника на основании Конвенции. Согласно международному праву прав человека обязанность по защите может предполагать обязательства по проведению эффективных расследований, а также преследованию в судебном порядке и наказанию виновных в соответствующих случаях[113], в том числе в связи с применением противопехотных мин. Эти обязательства распространяются и на те случаи, когда применение противопехотных мин приравнивается к военным преступлениям[114]. Обязанность по предотвращению ущемлений прав человека также может предполагать принятие мер по борьбе с применением самодельных противопехотных мин, в том числе посредством таких мер, как предотвращение их нецелевого использования, а также мер по предотвращению незаконного изготовления самодельных взрывных устройств[115].

C. Обеспечение прав пострадавших, а также других затронутых лиц и общин

47. Как Оттавская конвенция (ст. 6), так и Конвенция по кассетным боеприпасам (ст. 5) содержат положения по уходу за жертвами мин, реабилитации и социальной и экономической реинтеграции таких жертв. В соответствии с международным правом прав человека права гарантируются каждому человеку без какой-либо дискриминации. Таким образом, обязательства государств в соответствии с международным правом прав человека распространяются на всех лиц, на чьих правах неблагоприятно сказывается применение противопехотных мин. Кроме того, жертвы нарушений — в том числе в результате применения противопехотных мин — имеют право на эффективные средства правовой защиты, включая реституцию, компенсацию и справедливую сатисфакцию[116].

48. Государства — участники Оттавской конвенции взяли на себя политическое обязательство применять правозащитный подход к оказанию помощи жертвам[117]. При правозащитном подходе центральное место отводится носителям прав, и он направлен на удовлетворение их конкретных потребностей с учетом, в частности, интерсекциональных и множественных форм дискриминации, в том числе по признаку гендерной, этнической или расовой принадлежности и инвалидности. По-прежнему вызывает озабоченность вопрос обеспечения прав пострадавших лиц и затронутых общин[118]. Расширение международного сотрудничества и наращивание усилий по

[111] Материалы предоставлены Австрией; Боснией и Герцеговиной; организацией «Дэзарми — бразильская инициатива за гуманитарное разоружение».
[112] A/80/272, п. 6.
[113] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 27.
[114] МККК, исследование по обычному международному гуманитарному праву, норма 158.
[115] A/79/211, п. 92.
[116] Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 2 (п. 3); Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), п. 16.
[117] Сиемреап-Ангкорская декларация.
[118] De Courcy Wheeler and Valette, *From Casualties to Care*, pp. 29 and 30. Материалы предоставлены организацией «Дэзарми — бразильская инициатива за гуманитарное

оказанию помощи, как это предусмотрено Оттавской конвенцией, Конвенцией по кассетным боеприпасам и правозащитными договорами[119], должно стать приоритетным направлением в работе по улучшению положения в области прав человека лиц, затронутых противопехотными минами.

49. Государства должны обеспечивать право на наивысший достижимый уровень здоровья для тех лиц, на чьем здоровье неблагоприятно сказалось применение противопехотных мин, а также обеспечивать право людей с инвалидностью на реабилитацию. Основное внимание в вопросе защиты людей с инвалидностью должно уделяться снятию барьеров, препятствующих полноценному и эффективному участию людей с инвалидностью в жизни общества наравне с другими[120]. Реабилитация должна быть направлена на оптимизацию функциональных возможностей людей с инвалидностью и оказание им поддержки в достижении максимально возможного уровня самостоятельности в соответствии с их индивидуальными целями и предпочтениями. Достижение более широких целей, таких как полноценное вовлечение во все аспекты жизни и полноценное участие в них, должно осуществляться путем проведения комплексной политики, включающей в себя обеспечение доступности, поддержку на уровне общин и инклюзивные услуги. Государства предпринимали усилия по обеспечению реабилитации, зачастую при значительной и незаменимой помощи со стороны Международного комитета Красного Креста и других гуманитарных организаций и организаций гражданского общества[121]. Однако, как сообщается, в ряде государств наличие, доступность, приемлемость и качество медицинской помощи, включая неотложную медицинскую помощь и реабилитацию[122], носили ограниченный характер или были нарушены вследствие вооруженных конфликтов и отсутствия безопасности, недостаточного или нестабильного финансирования, а также ограниченности инфраструктуры, лекарственных средств, кадрового потенциала и численности персонала[123]. В частности, в отношении реабилитации была выражена обеспокоенность по поводу нехватки ресурсов, неравномерного охвата и проблем с обеспечением устойчивости[124].

50. Обеспечение прав лиц, которые при их осуществлении столкнулись с неблагоприятным последствиями применения противопехотных мин, предполагает принятие мер по обеспечению права на труд, права на социальное обеспечение, права на достаточный жизненный уровень и права на образование[125]. В связи с этим обязанность по организации, повышению эффективности и расширению реабилитационных услуг включает в себя обеспечение взаимоувязки с услугами в области занятости, образования и социальными услугами при одновременном учете того, что данные сферы выходят за рамки реабилитации как таковой. Государства в сотрудничестве и координации с гуманитарными организациями и организациями гражданского общества обеспечивали доступ к образованию и профессиональной подготовке, а также приняли ряд мер по социальной защите, включая переводы наличных средств, с целью снижения финансового бремени, связанного с дополнительными расходами для пострадавших и других затронутых лиц[126].

разоружение»; Группой имплементационной поддержки Конвенции о запрещении противопехотных мин.

[119] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 2; Конвенция о правах инвалидов, ст. 32; Конвенция о правах ребенка, ст. 23 (п. 4) и 28 (п. 3).

[120] Конвенция о правах инвалидов, ст. 26.

[121] См., например, ICRC, “Physical Rehabilitation Programme: 2024 annual report”; Mine Action Review, *Clearing the Mines 2025*.

[122] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 12; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 14 (2000), п. 12. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 26.

[123] International Campaign to Ban Landmines, *Landmine Monitor 2025*, pp. 101 ff; *Landmine Monitor 2024*, p. 93; *Landmine Monitor 2023*, p. 77.

[124] International Campaign to Ban Landmines, *Landmine Monitor 2025*, pp. 101–107.

[125] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 6, 9, 11 и 13.

[126] См., например, de Courcy Wheeler and Valette, *From Casualties to Care*; International Campaign to Ban Landmines, *Landmine Monitor 2025*; ICRC, “Physical Rehabilitation Programme: 2024 annual report”.

На Украине были выражены некоторые опасения относительно доступности пособий по социальному обеспечению для затронутых лиц. По-видимому, дезагрегированных данных недостаточно, что затрудняет определение того, охватывают ли такие меры и инициативы всех лиц, затронутых противопехотными минами, а также оценку эффективности этих мер в снятии озабоченностей, с которыми сталкиваются затронутые лица в области прав человека. В Сиемреап-Ангкорской декларации государства взяли на себя политическое обязательство интегрировать предусматриваемую в рамках Оттавской конвенции помощь жертвам в более широкие национальные стратегии, связанные со здравоохранением, инвалидностью, образованием, занятостью и развитием. Учитывая широкий спектр прав, которые могут быть затронуты применением противопехотных мин, такая интеграция представляется крайне важной.

51. Для принятия эффективных мер по защите и осуществлению прав человека наличие достаточной информации является необходимым условием. В соответствии со статьей 31 Конвенции о правах инвалидов на государства возлагается обязанность собирать соответствующую информацию, включая статистические и научно-исследовательские данные, чтобы иметь возможность разрабатывать и проводить меры по реализации положений Конвенции[127]. Была выражена обеспокоенность по поводу недостаточного количества имеющихся данных о пострадавших в результате применения противопехотных мин, в том числе данных с разбивкой по возрасту и полу[128]. Была подчеркнута значимость качественных данных для понимания конкретных обстоятельств, в которых находятся группы затронутых лиц, а также их потребностей[129]. Это подчеркивает важность конструктивного участия заинтересованных сторон, которое закреплено в законодательстве и нормах в области прав человека и которое также было признано государствами — участниками Оттавской конвенции и Конвенции по кассетным боеприпасам в контексте противоминной деятельности[130]. Такое участие должно осуществляться не только в рамках сбора данных, но и на различных этапах принятия решений — до, во время и после их принятия[131]. При этом должны быть охвачены затрагиваемые категории лиц, включая женщин, детей и людей с инвалидностью, в том числе через представляющие их организации. В данном процессе должны учитываться и другие категории затрагиваемых носителей права, такие как коренные народы и этнические меньшинства. Участие в процессе принятия решений способно обеспечить не только более широкую поддержку мероприятий по разминированию на национальном уровне, но и поддержку на уровне общин, а также содействовать разработке мер, ориентированных на наиболее эффективное удовлетворение потребностей пострадавших и затронутых лиц и общин.

IV. Выводы и рекомендации

52. **Применение противопехотных мин сказывается на реализации всего объема гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. Они убивают и травмируют людей — зачастую неизбирательным образом и по прошествии многих десятилетий после установки. Их применение зачастую приводит к неблагоприятным долгосрочным последствиям для пострадавших и их иждивенцев. Ограничивая передвижение и доступ, они оказывают влияние на реализацию целого ряда прав, в том числе права на образование, права на здоровье и права на достаточный жизненный уровень. Наконец, загрязнение неразорвавшимися боеприпасами, в том числе противопехотными минами, способно тормозить развитие и постконфликтное восстановление, что**

[127] См. также Конвенцию по кассетным боеприпасам, ст. 5 (п. 1).

[128] De Courcy Wheeler and Valette, *From Casualties to Care*, pp. 42 and 43.

[129] Ibid., p. 44; A/HRC/49/60.

[130] Сиемреап-Ангкорская декларация; Конвенция по кассетным боеприпасам, ст. 5 (п. 2 f)).

[131] Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, «Руководящие принципы для государств по эффективному осуществлению права на участие в ведении государственных дел», сс. 14–17.

неблагоприятно сказывается на праве на развитие и праве на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду, а также на достижении целей в области устойчивого развития. Это проблема гуманитарного характера, касающаяся прав человека и развития, которая напрямую затрагивает обязательства государств в соответствии с международным правом прав человека.

53. **Несмотря на значительный прогресс, достигнутый в деле ликвидации противопехотных мин, вызывает глубокую озабоченность тот факт, что некоторые государства и организованные негосударственные вооруженные группы продолжают их применять, а также то, что некоторые государства вышли из Оттавской конвенции, непосредственной целью которой является положить конец страданиям и несчастьям, вызываемым противопехотными минами, — главным образом невинных и беззащитных гражданских лиц. Следует напомнить, что в международном праве, помимо Оттавской конвенции, есть нормы, запрещающие применение и передачу противопехотных мин, а также предусматриваются обязательства по осуществлению противоминной деятельности.**

54. **В связи с этим Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека рекомендует государствам:**

a) при любых обстоятельствах соблюдать и содействовать соблюдению норм международного права, запрещающих применение, разработку, производство, приобретение иным образом, накопление запасов, сохранение или передачу противопехотных мин. В связи с этим государствам, которые еще не ратифицировали Оттавскую конвенцию, следует ее ратифицировать;

b) защищать людей от ущерба, который применение противопехотных мин наносит осуществлению прав человека, в том числе посредством международного сотрудничества, сведения к минимуму неблагоприятных последствий для осуществления прав человека, обусловленных разминированием, а также интеграции противоминной деятельности в более широкую политику в области прав человека;

c) выполнять свои обязательства по полному возмещению ущерба, причиненного в результате международно-противоправных деяний в соответствии с требованиями норм международного права, в том числе в случаях, когда такие деяния совершаются с применением противопехотных мин;

d) проводить расследования, преследовать в судебном порядке виновных и в случае необходимости наказывать их в соответствии с нормами международного права в связи с применением противопехотных мин, принимать эффективные меры по предотвращению передачи и утечки противопехотных мин, в том числе посредством надежных систем экспортного контроля, а также пресечению незаконного изготовления самодельных противопехотных мин;

e) обеспечивать права человека пострадавших и других затронутых лиц и общин посредством применения правозащитного подхода, ориентированного на выявление и устранение конкретных неблагоприятных последствий для осуществления прав человека, с которыми сталкиваются различные группы. В связи с этим государствам следует принимать меры, в том числе в рамках международного сотрудничества и оказания помощи, для обеспечения права на здоровье, права на достаточный жизненный уровень, права на образование, права на социальное обеспечение и права на труд, а также меры по снятию барьеров, которые могут препятствовать полноценному и эффективному участию людей с инвалидностью в жизни общества наравне с другими;

f) обеспечивать конструктивное участие заинтересованных сторон на всех этапах принятия решений и активизировать усилия по сбору данных о пострадавших и других затронутых лицах и общинах, включая женщин, детей и людей с инвалидностью;

g) конструктивно участвовать в работе правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций, включая договорные органы Организации Объединенных Наций и процесс универсального периодического обзора, по вопросам мер, принимаемых для устранения последствий применения противопехотных мин для осуществления прав человека, а также содействовать усилиям в области международного сотрудничества, в том числе путем обеспечения устойчивого и предсказуемого финансирования.